

КРАПИВНЫЙ БОРЩ

Свое раннее детство в Сибири всегда вспоминаю с улыбкой на лице. Разве можно забыть город Анжеро-Судженск, дом на Пасечной рядом с тайгой, шахты, дорогих мне людей, многочисленную сибирскую родню. Я родилась первой внучкой у моих бабушки и бабушки, родителей моей мамы. Дед Василий Петрович Бондарев прошел всю войну, участвовал в боях под Гжатском, на Курской дуге, дошел до Берлина, был ранен, вернулся без руки, и любовь его ко мне была сверхдоброй. Он долго переживал, когда родители решили уехать жить ближе к Москве. Его жена, в детстве Речкина Мария Фастовна, любила дедушку так сильно, что пример их любви и отношений явился для меня ярким, светлым воспоминанием и маяком на всю жизнь.

Народ России всегда жил и живет очень скромно. Моя удивительная бабушка Мария, родила пятерых детей, один умер из-за болезни в 1943 году, а остальные три дочери и сын были воспитаны в духе терпения, добра и трудолюбия. Мне хочется плакать, вспоминая, как она подходила к дедушке, обнимала его теплой шалью со своих плеч, прижимала к себе и, целуя, тихо плакала. Они всегда были вместе, вместе делали заготовки на зиму, рубили дрова, складывая их в поленницы, ходили в колодец за водой и в магазин, топили печь в доме и в бане, вечерами долго, часами, засиживались на кухне за чаем и негромко разговаривали.

Бабушка была женщиной удивительно талантливой во всем: она умела шить, вязать, варить потрясающие варенья, экономить копейку с пенсии, чтобы помочь хоть немного детям. А еще бабушка Мария великолепно готовила и пекла пироги, которые всегда были у нее в неограниченном количестве, теплые и душистые они лежали в ведерке у печки, накрытые красиво вышитым полотенцем. Ее мудрость удивляла многих жителей Анжерки. Владея знаниями от природы, она травами лечила людей. Растения в засушенном виде хранились в

летнем домике на чердаке. Сухие букетики из ромашек, зверобоя, крапивы и множества других целебных и полезных разнотравий имели божественный запах, и чувство чего-то необычного и таинственного переполняло меня при вдыхании этих сказочных ароматов. А еще бабушка любила готовить щи из квашеной капусты и борщи, но готовила она их не в кастрюле, а в чугунах литров на десять. Когда она брала меня с собой за молодой крапивкой накануне лета, это было незабываемое путешествие. Светило яркое солнце, необычно пели и щебетали птицы, которых появлялось вдруг очень много. Казалось, все происходящее вокруг было сказочным и волшебным. Многие я запомнила из того, чему учила меня бабушка, целебную крапиву она бережно и аккуратно собирала в ровные пучки, рассказывая о дедушке, как он ушел на войну молодым и здоровым, а вернулся больным и почти слепым, но она была готова все ему прощать, главное, что жив и рядом. Она гладила меня по голове, брала на руки и хотела нести по длинному деревянному настилу, но я решительно упорхала обратно, и, крепко держась за ее руку, мы возвращались домой. «Крапивный борщ — особенный, он дает силу и здоровье» — приговаривала бабушка Мария, рассказывая удивительную историю приготовления борща, потом ставила тяжелый чугунок томиться в печь, в самый последний момент забрасывая в него нарезанную крапиву. Красный из-за тонких ломтиков свеклы и молодой крапивы, борщ был самым вкусным борщом на свете. Дедушка, уже сытый и довольный, просил еще добавку, а ел он только из своей фронтовой миски и только фронтовой ложкой, кряхтя и причмокивая, он говорил только одно:

— Марусь, ядреный, сильный борщ...

Далее чугунок ставился в самое прохладное место, и вся семья неделю или больше со сметаной, перцем, чесноком за обе щеки уплетали борщ, нахваливая бабушку и протягивая тарелки за еще одним полным половником.

Мир души этих удивительных и простых людей, как библейские заветы, которые невозможно изменить, являются величайшим хранилищем любви, добра и мудрости, и каждый раз, думая о них, о самом главном и вечном понятии — жизнь, хочется выразить в искреннем восхищении благодарность дедушке Василию Бондареву за Победу! Бабушке Марии — за любовь и терпение! И огромнейшая благодарность русскому борщу из крапивы, который варят и едят на нашей

огромной русской, богатой талантами земле, чтобы быть здоровыми и счастливыми!

ПОРОГИ

Украина понравилась сразу. «Русь святая», — подумала я, подъезжая к Киеву. И в ответ на мои мысли открылась величественная панорама: охраняя небо и землю, над городом возвышался памятник князю Владимиру Великому, что в X столетии крестил киевлян, золотые купола Киево-Печерской лавры и зеленый массив парка, на месте которого до середины XIX столетия росли виноградники. Защемило сердце, и восторженная, особенная нежность пронзила сознание. Русь едина. Как живет ее душа на Украине, чем дышит ее народ? Поезд спокойно тронулся дальше, в сторону города Ямполья, что в Винницкой области, где ждали ответы на вопросы и друзья в небольшом поселке Пороги на берегу Днестра. Жизнь удивительна везде. Удивительна красотой новых открытий, новых впечатлений, а порой дает возможность вернуться в прошлое. И действительно, я оказалась в 80-х годах прошлого века. Спокойствие жителей, чистота на улицах, — на что я обратила внимание сразу. Народ — он везде народ: работает, растит детей, верит в лучшее.

Свое хозяйство — основной источник дохода, которым живет население. В каждом доме есть мясо, сало, хлеб и вино, а главное — огороды, на которых бережно выращивают столь необходимую кукурузу, которая растет везде, и, прежде всего, как корм для скота. А если в доме есть корова, уже не пропадешь. Цивилизация из крупных городов еще не проникла своей коммерческой хваткой, и в Порогах при населении чуть больше двух тысяч человек несколько маленьких магазинчиков, детский сад и школа. Давно не встречает гостей местный дворец культуры, молодежь уезжает жить за границу или в города ближе к Киеву или Москве. Крохотные зарплаты и пенсии сближают с землей, об остальном лучше не мечтать. Нет средств. Украинцы живут скромно, но во дворах чисто, дома выкрашены, и чаще всего, не закрыты на замок двери, а каждая встреча ознаменована самым добрым приветствием, соседи живут дружно. Много было услышано от людей самых разных мнений о политике, о трудностях, о низком социальном уровне и дорогой медицине, но огромная тяга к жизни

делает всех равными, и невероятно добрые воспоминания о советской эпохе: от того, наверное, нет бомжей, и богатеи живут скромнее. Еще было уникальное событие — случилось увидеть Днестр. Река, которая приводит в трепет своей мощью. Движимая ветрами и течениями, она словно от дома к дому несет весть: мы едины в этом мире!.. Но из-за урановых рудников на побережье реки пусто. С утра до вечера жители Порогов слышат гул, по ту сторону реки Молдавия, где круглосуточно работает карьер по дроблению гранита и камня. Но все терпимы по отношению друг к другу. И подтверждение тому долгий смех на свадьбе, когда от всей души украинская сторона — родители и родня жениха — громко и искренне предлагала за большим и богатым столом родне невесты, молдаванам: «Иштэ, иштэ!» Молдаване, только присев за стол, в недоумении вставали, ибо по-молдавски «иштэ» означало «уходите». В итоге смешной казус стал дружеским звеном, объединяющим два народа, две семьи. По-прежнему народные традиции на Украине сохраняются, а главное, подрастающие поколения относятся к старшим с пониманием и уважением.

Неделя пролетела быстро, закрепив желание приехать сюда вновь. Лето было как никогда жарким, но перед самым отъездом молнии ослепили небо, и сплошной дождь лил, не переставая, долго удивляя пассажиров в маршрутке. Громко разговаривали цыгане, смеялись дети, до железнодорожной станции было два часа езды, но всю дорогу сопровождали до боли знакомые песни, исполняемые и на украинском, и на русском языках, вызывая у многих желание подпевать. А традиционная застольная, всеми любимая песня:

*«Ой, мороз, мороз,
Не морозь меня, моего коня...»*

Пели все вместе, дружно, и на душе было легко, жизнь продолжается...

